

К счастью, после того дня Хэ Юньцзин, казалось, усвоил урок и больше не смел заискивать перед Сун Чжичжао и закидывать руку ему на плечи. Завидев же Шэнь Шивэня, он и вовсе сразу разворачивался и уходил.

Избавившись от мозоливших глаза людей, Шэнь Шивэнь мгновенно почувствовал, что старшая школа стала намного тише и спокойнее.

В часы обеденного перерыва и между уроками он часто прибегал в художественную студию — то шутил и дурачился вместе с Сун Чжичжао, то тихо наблюдал за тем, как тот рисует.

Особенно в те два с лишним часа полуденного отдыха он сидел тихо, не шумел и не баловался, просто составляя компанию Сун Чжичжао и глядя, как тот выводит линии на белоснежной бумаге или наносит краски.

Одним солнечным полуднем в первом семестре одиннадцатого класса Шэнь Шивэнь по обыкновению пришел в художественную студию, сел на стул рядом с Сун Чжичжао и стал наблюдать, как тот рисует гипсовый слепок, стоявший посреди комнаты.

То ли из-за осенней вялости, но сегодня его одолевала необычная сонливость. Он подпер голову рукой, уперевшись локтем в стол, но вскоре веки начали слипаться, и, склонив голову набок, он заснул прямо за партой.

Сун Чжичжао хоть и был занят рисованием, но в то же время постоянно следил за каждым движением Шэнь Шивэня. В тот самый момент, когда тот уткнулся носом в стол и заснул, Сун Чжичжао подумал, что ему нездоровится, и тут же поспешно повернул к нему голову.

И от этого зрелища у него замерло сердце.

Полуденное теплое солнце пробивалось сквозь просветы в листве и падало на щеки Шэнь Шивэня и его каштановые волосы. Легкий золотистый отблеск окутал его словно сияющий ореол, затронув самые сокровенные струны в душе Сун Чжичжао.

Рука Сун Чжичжао, только что выводившая линии гипсового слепка, замерла. Словно поддавшись наваждению, он протянул другую, чистую руку, желая коснуться лица Шэнь Шивэня, похожего на безупречное произведение искусства. Но в самый последний момент, перед тем как прикоснуться, он резко опомнился и спешно отдернул руку.

Ему показалось, что его сердце бьется как-то странно и быстро — такого чувства он, кажется, не испытывал никогда прежде.

И тогда под влиянием внезапного порыва Сун Чжичжао бесшумно сменил лист бумаги на новый и набросал портрет спавшего рядом с ним Шэнь Шивэня.

Проснувшись, Шэнь Шивэнь обнаружил, что на его плечи накинута школьная форма. От нее исходил знакомый аромат, принадлежавший Сун Чжичжао, из-за чего ему захотелось жадно вдохнуть его полной грудью.

Однако не успел он вдоволь надышаться, как, открыв глаза, встретился взглядом со сложным выражением лица Сун Чжичжао.

Не давая тому заговорить, Шэнь Шивэнь первым подался вперед и с ухмылкой произнес:

— Гав-гав, я же по гороскопу собака, мне так нравится вдыхать твой запах, А-Чжао.

Мысли Сун Чжичжао мгновенно спутались, рука, державшая кисть, слегка задрожала, и он торопливо отвернулся.

Он ничего не ответил, делая вид, что приводит в порядок художественные принадлежности под рукой, однако он, всегда аккуратный и педантичный, умудрился положить кисть не на то место. Шэнь Шивэнь подметил эту деталь, и в душе у него забрезжило смутное осознание.

Он повернулся и протянул руку к мольберту, чтобы подцепить эскиз, который кто-то старательно пытался скрыть. Как бы быстро ни попытался среагировать Сун Чжичжао, желая поскорее спрятать рисунок, Шэнь Шивэнь всё же успел разглядеть на нём свой собственный портрет.

Шэнь Шивэнь был одновременно поражён и обрадован. Он поднялся, снял картину, долго разглядывал её, держа в руках, и сердце его забилось чаще.

Он не удержался и украдкой бросил на Сун Чжичжао несколько взглядов. Заметив, что тот ведёт себя излишне скованно и даже боится на него посмотреть, Шэнь Шивэнь прочистил горло и с игривой усмешкой спросил:

— А-Чжао, я тебе нравлюсь?

Как Шэнь Шивэнь и ожидал, Сун Чжичжао промолчал, но кончики его ушей заметно покраснели.

Честно говоря, обнаружив это, Шэнь Шивэнь в глубине души ликовал.

Ещё со времён средней школы он осознавал, что его чувства к Сун Чжичжао — нечто большее. В конце концов, он никогда не считал, что между друзьями может существовать такое сильное чувство собственности.

Линь Шуюнь тоже был его другом, его братом, но когда Шэнь Шивэнь видел его в компании других приятелей, у него никогда не возникало неприятного чувства на душе.

Напротив, всякий раз, когда рядом с Сун Чжичжао появлялся Хэ Юньцзин или кто-то другой, или даже если рядом с ним оказывался Гу Чухэ, он чувствовал раздражение и желание запереть Сун Чжичжао рядом с собой, чтобы никто другой не смел к нему

приближаться. Поначалу Шэнь Шивэнь немало терзался из-за этого, опасаясь, что его чувства не встретят отклика в сердце Сун Чжичжао, что, узнав правду, тот отдалится от него.

Но теперь всё изменилось. Ему казалось, что Сун Чжичжао тоже питает к нему симпатию, что их чувства взаимны.

И пусть в тот день Сун Чжичжао не дал прямого ответа, Шэнь Шивэнь чувствовал себя так, словно вкусил засахаренных плодов — сердце его было окутано сладостью.

С тех пор Шэнь Шивэнь без конца подшучивал над Сун Чжичжао, а прогуливаясь бок о бок, то и дело намеренно приобнимал его за талию.

Проходя мимо укромных уголков кампуса, Шэнь Шивэнь порой указывал на парочки студентов, тайком предавшихся первой влюблённости, и спрашивал Сун Чжичжао, не похожи ли они на тех пылких влюблённых.

Поначалу Сун Чжичжао лишь запинаясь, не зная, что ответить, совершенно сбитый с толку настойчивостью Шэнь Шивэня.

Но позже, привыкнув к его манере, он начал отвечать тем же: приобнимал в ответ, ладонью закрывал Шэнь Шивэню обзор и мягко произносил:

— Неприлично глазеть, не стоит всё время за ними наблюдать.

Тогда Шэнь Шивэнь отнимал его руку, сжимал в своей ладони и, пристально глядя в глаза, оставлял на кончиках его пальцев едва уловимый, робкий поцелуй. Улыбка на губах Сун Чжичжао застыла, он глубоко вздохнул, и его сердце забилося так яростно и беспорядочно, будто переживало настоящий переполох.

На самом деле он немного боялся. Он боялся, что для Шэнь Шивэня он всего лишь мимолетная забава, что тот решил просто поиграть с ним, заметив его тайные чувства.

Поэтому этот легкий, едва уловимый поцелуй Сун Чжичжао сделал вид, будто вовсе не заметил, а отдернув руку, потянул парня прочь из того укромного уголка школьного двора.

Эта неопределенная ситуация тянулась вплоть до третьего года старшей школы, а их отношения так и не сдвинулись с мертвой точки. Видя, что Сун Чжичжао по-прежнему сохраняет внешнее спокойствие и невозмутимость, Шэнь Шивэнь начал тревожиться еще сильнее.

Школьные годы подходили к концу, им предстояло разъехаться для подготовки к совместным экзаменам, и тогда они не смогли бы видеться по полмесяца. А что, если Сун Чжичжао вдруг приглянется какой-нибудь другой смазливый парнишка, и он больше не захочет быть с ним после возвращения?

При этой мысли на душе у Шэнь Шивэня становилось тошно и тревожно: он пролежал лицом вниз на парте целых два урока, не говоря уже о том, чтобы слушать учителей, — ему даже во время перемены не хотелось шевелиться.

И вот пока Шэнь Шивэнь лежал на парте в своем классе, изнывая от беспокойства, у двери внезапно появилась фигура Сун Чжичжао.

О, Чжичжао, пришел навестить своего парня?

Эту фразу нарочно бросил Линь Шуюнь. Он уже давно заметил, что эти двое равнодушны друг к другу, но никак не мог взять в толк, почему они до сих пор не объявили себя парой. Сказав это, он, конечно же, хотел помочь своему многолетнему другу.

Какой еще парень? — Сун Чжичжао замер, а сообразив, к чему клонят, принялся отчаянно махать руками и объяснять: — Вовсе нет! Мы со Шэнь Шивэнем не в тех отношениях, не говори глупостей!

Линь Шуюнь бросил взгляд на Шэнь Шивэня, который выглядывал из-за угла, и с нагловатой ухмылкой прислонился к косяку классной двери: — Вот как? А мне почему-то кажется, что ты заботаешься о нем так же, как о собственной жене?

От этих слов Сун Чжичжао и вовсе лишился дар речи. Долго проколебавшись и не зная, как оправдаться, он в конце концов выдал из себя лишь одно: — Мы правда не...

Услышав это, Линь Шуюнь с любопытством скрестил руки на груди и, уже собираясь продолжить, почувствовал легкий удар в плечо.

Он обернулся и увидел хозяина этого кулака — как и следовало ожидать, им оказался Шэнь Шивэнь, пришедший защищать своего закадычного друга.

Линь Шуюнь многозначительно подмигнул хорошему другу и протянул: — Шивэнь, и ты вот так его защищаешь?

Еще бы, — естественно, понял его намерения Шэнь Шивэнь. Он подошел к Сун Чжичжао, заключил его в объятия и произнес так громко, чтобы, казалось, услышал весь коридор: — Посмотри, разве А-Чжао не похож на мою жену? Разве я не должен его защищать?

Пожош! — радостно подхватил Линь Шуюнь и сделал жест остальным одноклассникам: — Скажите, разве они не выглядят как созданная небесами пара?

Девочек, учившихся на музыкальном отделении, и так было чуть больше, да к тому же все они отличались умом и сообразительностью. Услышав слова Линь Шуюня, они тут же дружно принялись подначивать парней, а некоторые даже потребовали, чтобы те поцеловались прямо здесь и сейчас.

Линь Шуюнь остался доволен их сообразительностью, после чего, не мигая глядя на Сун Чжичжао, с напускной беззаботностью громко произнес: — Чжичжао, может, вы в самом деле поцелуетесь напоказ? Наши девчонки из класса, судя по всему, и впрямь не против тайком посмотреть, как крутят шашни два парня.

Его слова еще не затихли в воздухе, как крики с требованием поцелуя в классе стали еще громче. Кое-кто даже начал первыми хлопать в ладоши, глядя на них с полным вождением ожидания.

Сун Чжичжао не сдвинулся с места — происходящее и впрямь застало его врасплох.

Он всего лишь заметил, что Шэнь Шивэнь не заходил к нему на переменах уже два урока подряд, и пришел проверить, не заболел ли тот, так с какой стати ему теперь выказывать свой первый поцелуй перед всей публикой?

Видя, что тот молчит, Шэнь Шивэнь невольно забеспокоился. Решившись на отчаянный шаг, он прижал Сун Чжичжао еще крепче.

Сун Чжичжао резко встретился взглядом с глазами Шэнь Шивэня и прочел в них мольбу и попытку испытать удачу. У него пересохло в горле, а все звуки бушующих вокруг насмешек и подначек будто растворились в пустоте.

Возможно, из-за того, что их груди соприкасались слишком близко, в этот самый миг ему казалось, будто он слышит лишь два бьющихся сердца — свое и Шэнь Шивэня.

Это были неистовые, грохочущие удары замирающего от любви сердца.

Заметив, что Сун Чжичжао долго молчит, Шэнь Шивэнь в порыве нетерпения подался вперед, пытаясь поцеловать его.

Только тогда Сун Чжичжао пришел в себя, оттолкнул Шэнь Шивэня и, бросив лишь короткое «хватит дурачиться», смущенно выбежал из класса.

Линь Шуюнь не ожидал, что все пойдет так далеко. Увидев, как мгновенно помрачнел взгляд Шэнь Шивэня, он тут же бросился сглаживать неловкость: — Ой, глядите-ка, это я во всем виноват! Заставил вас тут устроить такое и напугал его. Похоже, моя невестка и впрямь ужасно застенчива, так что тебе, брат, впредь нельзя быть таким торопливым.

Куда подевались привычные для Шэнь Шивэня юмор, остроумие и подвешенный язык? Он смотрел в ту сторону, куда убежал Сун Чжичжао, но того и след простыл среди толпы.

Он даже не смог выдавить из себя фальшивую улыбку — лишь тихонько выдал короткое «угу», развернулся, вошел в класс и молча опустил на свое место, выглядя абсолютно потерянным.

<http://bllate.org/book/28708/3471252>